

Георгий Чулков

Memento mori

Георгий Чулков

Memento mori

«Public Domain»

1918

Чулков Г. И.

Memento mori / Г. И. Чулков — «Public Domain», 1918

«Воистину интеллигенцию нашу нельзя мерить той мерою, которую приложил к ней поэт. „Я, – говорит Блок, – как интеллигент, влюблен в индивидуализм, эстетику и отчаяние“. Какое чудовищное непонимание духа нашей интеллигенции!...»

Георгий Иванович Чулков

Memento mori

*Там стыдно будет унывать
И предаваться грусти праздной,
Где пахарь любит сокращать
Напевом труд однообразный.*

Некрасов

Александр Блок в докладе своем «Интеллигенция и народ», прочитанном сначала в «Религиозно философском обществе», а потом в «Литературном», раскрывает рознь между двумя на чалами современной русской жизни и делает мрачные предсказания: на культурных людей надвигается «грудь коренника» той бешеной тройки, которая мчится из глубины наших диких полей. Поэт, по видимому, предчувствует, что правда, живая и стихийная, на стороне народа, но он отказывается делать какие либо определенные выводы из этого утверждения и ограничивается тремя вопросами: во-первых, переходима ли черта между интеллигенцией и народом? во вторых, если нет, остается ли какое-нибудь спасение для культуры, кроме Победоносцевской инерции? и, в третьих, если да, то как найти пути к народному сердцу?

С историко-социологической точки зрения я не стану рассматривать доклад Блока: жизнь слишком усложнилась, многообразные культурные течения и грубые материальные интересы давно уже раздробили страну на определенные классы и группы, и нет возможности отвлеченно рассуждать по поводу такой произвольной границы, которую проводит Александр Блок.

Но с иной жизненно практической точки зрения рассуждать о докладе Блока возможно и должно.

Впрочем, возражая своим оппонентам, Александр Блок сделал одну уступку, которая отчасти изменяет самую постановку темы об интеллигенции и народе; Блок признал, что рознь существует не между всей интеллигенцией и народом, а лишь между известной «частью» интеллигенции и той стихийной Русью,

Где все пути и все распутья
Живой клюкой измождены,
И вихрь, свистящий в голых прутьях,
Поет преданья старины.

Такая постановка темы изменяет в известной мере и ее сущность, потому что часть интеллигенции, конечно, не связана с той Русью, которая «и во сне необычайна», — но возможно ли утверждать *pars pro toto*?

Блок по праву мог бы сказать про себя:
И сам не понял, не измерил,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.